

Соколова Татьяна Юрьевна

аспирант

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный

педагогический университет»

г. Оренбург, Оренбургская область

МЕЛИОРАТИВНОСТЬ И ПЕЙОРАТИВНОСТЬ ЭВФЕМИИ

***Аннотация:** статья рассматривает эмоциональную полярность эвфемистических единиц, которая представлена мелиоративным и пейоративными полюсами. Автор дает толкование таким терминам, как «эмоция» и «эмотиология», рассматривает вопрос рациональности изучения эмоций в языке. В статье отмечается, что количество пейоративов значительно превышает количество мелиоративов в языке. Исследователь придерживается мнения, что при рассмотрении семантических свойств эвфемизма необходимо учитывать и синхроническую, и диахроническую стороны вопроса.*

***Ключевые слова:** эмоция, эмотиология, мелиоративность, пейоративность, эмоциональная полярность эвфемии, эмотивность эвфемизма, синхронический/диахронический аспект эвфемии.*

Маркированность коннотативного компонента в семантике эвфемизма определяется такими категориями, как мелиоративность и пейоративность. Данные категории, в свою очередь, определяют способность языковой единицы выражать эмоционально-оценочное отношение говорящего к предмету речи.

Под эмоцией в психологии (лат. *emovere* – потрясаю, волную) понимаются субъективные реакции человека и животных на воздействие внутренних и внешних раздражителей, проявляющиеся в виде удовольствия или неудовольствия, радости, страха и т.д. [4, с. 776].

Научная заинтересованность к сфере эмоций имеет древние корни. В первое время вопросы, касающиеся эмоций, были объектом изучения отдельных наук, таких как философия, психология, лингвистика, но впоследствии

при возникновении междисциплинарных наук эмоции стали изучаться учеными-лингвистами, математиками, биологами.

Наука, занимающаяся исследованием эмоциональной сферы жизни человека, эмотиология, была сформирована на точке пересечения таких наук, как языкознание и психология, и свой вклад в ее становление и развитие внесли труды В.И. Шаховского, А. Вежбицкой, И.В. Арнольд, В.И. Жельвиса, Е.В. Лукашевич, Н.А. Лукьяновой, Э.С. Азнауровой, З.Е. Фоминой.

Вопрос рациональности изучения явления эмоций в языке немалое время был спорным вопросом среди ученых. Как и в любых научных спорах при обсуждении данного вопроса мнения исследователей разделились на два оппозиционных лагеря. Одни ученые (Э. Сепир, К. Бюлер) подчеркивали важность когнитивной функции и тем самым отрицали необходимость изучения эмоциональной сферы языка и жизни человека. Другие (М. Бреаль, Ш. Бали) выступали за важность исследования феномена эмоций в языковой сфере. Историческим моментом, разрешающим этот спор, стал доклад чешского лингвиста Франтишека Данеша на пленарном заседании XIV Международного конгресса лингвистов в Берлине 1987 года. После его выступления вопрос, касающийся языка и эмоций в нем, стал одним из ведущих исследовательских направлений в российской и зарубежной лингвистике.

Основными общеизвестными постулатами эмотиологии на сегодняшний день являются следующие постулаты: «эмоции тесно связаны с сознанием; они меняются со временем, узнаваемы во всех культурах» [9]. По мнению многих исследователей, необходимо различать две системы эмоций, взаимодействующих друг с другом: *body language* (язык тела) и *verbal language* (вербальный язык, словесный язык). Причем первая система является более надежной, прямой и быстрой, поскольку эмоции сами по себе не являются исключительно «чистым» явлением, «их вербальная идентификация всегда субъективна» [9].

Основной классификацией эмоций на данный момент является классификация эмоций на положительные и отрицательные. В классификации эмоциональной составляющей языка четко отображается картина того, что в конкретный

период времени в обществе является положительным. Американский психолог Кэрл Изард в своей работе «Психология эмоций» идентифицирует как фундаментальные следующие эмоции: 1) интерес-волнение, 2) радость, 3) удивление, 4) страдание, 5) гнев, 6) отвращение, 7) презрение, 8) страх, 9) стыд, 10) вина [3, с. 90]. Из данной классификации следует вывод, что отрицательные эмоции преобладают по количеству над положительными. Но автор также утверждает, что любая эмоция может быть интерпретирована и как положительная, и как отрицательная. Все дело, по мнению автора, состоит в критериях классификации или квалификации конкретной эмоции, так как они могут базироваться на «адаптивности или дезадаптивности эмоций в конкретной ситуации» [3, с. 29].

Проблема определения знака эвфемизма является относительно недавно получившей свою актуальность. Это объясняется тем, что исследовательский интерес ученых-лингвистов, занимавшихся вопросами эвфемии, зачастую был направлен, прежде всего, на процесс субституции отрицательного денотата эвфемизмом и на дальнейшую «работу» примененного эвфемизма. Вследствие этого споры о мелиоративности и пейоративности эвфемизма остаются неразрешенными и на сегодняшний день.

Эмоциональная полярность эвфемизмов состоит из двух противоположных полюсов – положительного (мелиоративного) и отрицательного эмоционального полюса (пейоративного). Корпус мелиоративно окрашенных эвфемистических средств составляют единицы, сфокусированные на передачу положительной эмоциональной оценки, единицы, которые служат акцентированию положительного эмоционального отношения к адресату сообщения. Таким образом, мелиоративность эвфемистического средства есть по своей природе выражение эмоциональной оценки со знаком «+», то есть положительная эмоциональная квалификация обсуждаемого объекта речи. «Выражая положительную оценку именуемого объекта обращения, мелиоративы способны создавать соответствующее эмоциональное настроение, порождать определенные ассоциации, соответствующим образом настраивать адресата речи на положительные ответные эмоциональные реакции» [6, с. 78].

Противоположным мелиоративному полюсу эвфемистического средства является полюс пейоративный (отрицательный). Словарь лингвистических терминов под редакцией О.С. Ахмановой дает нам следующее толкование значения слова «пейоративный»: «(уничижительный, депрециативный, детериоративный, неодобрительный; англ. pejorative, deteriorative) 1. Обладающий отрицательной экспрессивно-эмоционально-оценочной коннотацией. Пейоративное слово. Пейоративное значение. 2. Сообщающий (придающий) слову отрицательную коннотацию. Пейоративный суффикс» [1, с. 315]. Следовательно, термин «пейоративность» означает качество пейоративного, т.е. чего-то отрицательно окрашенного, «плохого», неодобрительного, качество того, чья «окраска», содержание отходит от принятой нормы.

Общеизвестным фактом является значительное превышение в языке доли пейоративов по сравнению с мелиоративами. Следует также отметить, что сумма пейоративов в языке имеет тенденцию к стабильному росту. Исследователь Е. В. Скворцова в своей работе «Лексико-семантические аспекты асимметрии положительной и отрицательной зон оценки» экспериментально установила, что «слова негативной семантики имеют численное превосходство над словами позитивной семантики на уровне языка и речи» [7, с. 16]. Большинство ученых в своих работах на этот счет придерживаются мнения, что данный феномен напрямую связан с неязыковыми факторами. Положительная оценка ассоциируется у людей с нормой и не вызывает особого интереса, тогда как отрицательная означает, как правило отклонение от нормы, ее нарушение, что отмечается человеческим сознанием как значимое. Человек на уровне инстинктов с целью самозащиты замечает все то, что несет в себе «отрицательность», в то время как положительно окрашенные объекты воспринимаются им как само собой разумеющееся.

Таким образом, можно утверждать, что пейоративы – это слова или выражения, имеющие отрицательно маркированную коннотацию. Эта маркировка зачастую несет в себе значение неодобрения, порицания, иронии, презрения и др. По мнению С.В. Лескиной, «источником пейоративности является сам человек

со всеми его недостатками характера, внешности и порождаемой им социальной действительности. Пейоративность пронизывает все слои человеческой жизни», то есть имеет антропоцентрическую природу [6, с. 78].

Проблема положительной или отрицательной эмотивности эвфемизмов занимала умы ученых уже античного времени – Демокрита, Аристотеля, Платона, Гиппия. Все они подчеркивали в качестве ведущего свойства эвфемизмов их положительность, или мелиоративность. Этот вопрос был глубоко изучен и представлен в учении об эвфонии. Древнегреческий философ Теофраст, занимаясь учением о «красоте слов», писал в своих работах о трех основных сторонах эвфонии: зрительной, акустической и смысловой стороне. По мнению ученого, все эти три стороны эвфонии связаны с подбором соответствующих слов и их «правильным» сочетанием таким образом, чтобы все эти три упомянутые стороны нашли в них свое отражение. В дальнейшем учение об эвфонии стало основой для античного учения о тропах. Под тропами в античности понимался «отказ от обычного значения слов и сопровождаемый некоторой приятностью переход речи к иносказанию <...> где часто использовался эвфемизм <...> либо во избежание непристойности, либо для возвеличения предмета, либо для украшения» (выд. – нами), [8, с. 215–216].

О мелиоративной особенности эвфемии также говорили ученые конца 19 – начала 20 вв.: Г. Габеленц, Ж. Вандриес, В. Шмидт, Э. Бенвенист. Исследователи сходились на мнении, что слово-эвфемизм и его значение должны быть «безобидными», «нейтральными» или вообще «несомненно позитивными». Немецкий ученый-лингвист Густав Стерн в своей работе «Meaning and Change of Meaning», писал, например, о связи «тенденции эвфемизмов к смягчению, улучшению значения слова и лингвистического результата этой тенденции» и видел в этом еще одну сторону мелиоративности/позитивности эвфемистических средств [10, с. 330].

Вслед за Н.М. Бердовой мы также считаем, что при рассмотрении семантических свойств эвфемизма необходимо учитывать и синхроническую, и диахроническую стороны вопроса [2, с. 19]. В случаях, когда эвфемистическое средство

подвергается изучению в его развитии/динамике, не всегда является возможным проведение соотношения между эвфемизмом и словом/выражением, воспринимаемым социумом как некорректное или неблагоприятное и послужившим тем самым причиной эвфемистической замены. В связи с этим, чаще всего эвфемизм рассматривается учеными как самостоятельная (автономная) единица, испытывавшая или испытывающая на данный момент изменения в своей семантике (Т. Шиппан, В.И. Шувалов). То есть, мелиоративность эвфемизмов подчеркивается учеными только при их изучении в синхроническом аспекте.

Сторонники пейоративной природы эвфемии – М. Бреаль, Г. Пауль, Е.В. Ворно, М.А. Кашеева, Е.В. Малишевская, И.А. Потапова, В.А. Хомяков относят фактор динамики эвфемизмов (диахронический аспект) к основным интралингвистическим факторам, содействующим процессу пейорации семантики слова. Исследователи убеждены, что случаи, когда эвфемизмы со временем «ухудшают» (подвергают пейорации) значение слова встречаются намного чаще, чем противоположные этому явлению процессы – процессы мелиорации значения слова за счет применения эвфемизма.

К одним из ведущих работ по основным вопросам эвфемии немецкого и английского языков относятся работы З. Лухтенберга и А.М. Кацева. Данные ученые занимались в своих трудах так называемой «пейоративной концепцией». Основным признак эвфемизма авторы видят в отрицательной оценке эвфемистического значения. Отрицательная коннотация средств эвфемии является результатом «негативной реакции на обозначаемое» [2, с. 20]. Исследователи, ссылаясь на отрицательную оценку конечного варианта эвфемизма, явлениями эвфемии называют все варианты косвенной номинации в области табу, представленные в книжной, нейтральной или стилистически сниженной лексике, к которым можно отнести арго, кэнт, сленг, жаргонизмы, вульгаризмы и др. По мнению авторов, «тождественная денотативная соотнесенность объединяет эти стилистически сниженные единицы с нейтральными или книжными, мелиоративная направленность которых носит в данном случае чисто формальный характер» [2, с. 21].

Вслед за Н.М. Бердовой, Г. Стерном, Г. Шрейдером мы также считаем, что в указанном выше мнении исследователей, возможно, не учитывается фактор изменения оценки в значении эвфемистического средства. Означаемое в сфере табуированной лексики всегда имеет оценку со знаком «-», однако следует учитывать тот факт, что иногда это «неудовлетворительная» оценка может вступать в так называемый конфликт с мнением, оценкой, отношением к тому или иному денотату самого говорящего. То есть, речь идет о конфликте между означаемым и означающим, денотатом и сигнификатом. Конфликт в данной ситуации возникает, в первую очередь, между качествами (характеристиками) объекта номинации и интенцией говорящего, его видением объекта номинации. В этом случае в учет не берется одно из главнейших свойств эвфемизма, которое и является причиной его возникновения. Эмотивный характер эвфемизма, наличие знака «+» или «-» может меняться в процессе его функционирования в языке. Социальная обусловленность эвфемизма может привести к последующему приобретению эвфемизмом отрицательного значения, тем не менее, это не является доказательством того, что отрицательным было и первоначальное его значение.

Подводя итог вышесказанному, следует подчеркнуть необходимость комплексного изучения средств эвфемии, при котором необходимо учитывать оба ее полюса – и мелиоративный, и пейоративный. Так как сам процесс возникновения и «работы» в языке эвфемистических явлений имеет своим последствием лексическую системную и стилистическую реструктуризацию, причиной чего может стать и мелиорация, и пейорация значения.

Вслед за исследователем Н.М. Бердовой мы также считаем, что для полноценного анализа эвфемистических средств следует использовать понимание их как языковых средств с мелиоративной оценкой в синхронии или статике и как языковых средств с мелиоративно-пейоративной оценкой в диахронии/динамике.

Список литературы

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 571 с.

2. Бердова Н.М. Эвфемизмы в современном немецком языке / Н.М. Бердова. – Киев, 1981. – 230 с.
3. Изард К.Е. Психология эмоций / К.Е. Изард. – СПб.: Питер, 2002. – 464 с.
4. Ильичев Л. Ф. Философский энциклопедический словарь / Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
5. Ларин Б.А. Об эвфемизмах // Б.А. Ларин. – Л.: Ленинградский Государственный Университет, 1961. – 124 с.
6. Лескина С.В. Пейоративность как эмоционально-экспрессивная категория (на примере фразеологизмов в русском и английском языках) / С.В. Лескина // Альманах современной науки и образования, статья. – Тамбов, 2009. – С. 78–80.
7. Скворцова Е. В. Лексико-семантические аспекты асимметрии положительной и отрицательной зон оценки (на материале русского и английского языков) / Е.В. Скворцова // Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Орел, 2012. – 20 с.
8. Фрейденберг О.М. Античная теории языка и стиля / О.М. Фрейденберг. – М., 1936. – 344 с.
9. Пресс-служба Минобрнауки России. Эмоции как объект изучения лингвистики. – 2015.
10. Stern G. Meaning and Ghange of Meaning / G. Stern. – Bloomington: Indiana University Press, 1964. – 456 p.